

Образцы гноя и крови из опухоли знахарь принес перед толпой на всякий случай, чтобы Бенедитас наложил на всех слой святого щита.

Нибур и Архиепископ Святого Света жестом попросили друг друга спросить первыми, и в итоге Нибура первым использовал Проклятие Тени для реакции с образцами гноя и крови.

В одно мгновение гной и кровь в образце забурлили, как будто закипели, как будто проклятие жизни Нибура вот-вот вырвется из мензурки, в которой они находились.

Испугавшись, Нибур быстро прервал связь с проклятием и в то же время сделал несколько шагов назад. В это время вовремя подоспело заклинание Святого Света Бенедиктуса, и гной и кровь в мензурке мгновенно очистились, как испарение.

"Конечно, это тень, но гной и кровь имеют такую высокую чистоту?! Уступает только образцам, собранным с трупа безликого военачальника!"

У Бенедиктуса было невероятное выражение лица, и Нибур тоже был в шоке.

"Хотя у троллей есть охотники за тенью, которые могут использовать силу тени, у них также есть железный закон, передающийся из поколения в поколение. Мы должны быть бдительны в отношении силы, которую мы контролируем. Если мы осмелимся злоупотребить тенью, единственным решением будет падение во тьму.

Тени такого уровня неподвластны охотникам за тенями, и они не смеют ступить туда..."

Одна волна за другой, душа Короля Огненных Демонов имеет тенденцию позволять стихиям выходить из-под контроля, а черви несут энергию тени и высовывают свои клыки.

Зная, что мучения раненых и больных исходят от теней, все же есть некоторый прогресс, но у Бенедиктуса появились новые вопросы.

"На этот раз команда коалиции привела с собой большое количество священников. После битвы с насекомыми священники обработали раны каждому раненому. Даже если бы была тень, она бы уже давно была очищена. Ухудшиться до такой степени через некоторое время?!"

На этот вопрос Бенедиктуса все не могут ответить. Не может быть, чтобы Святой Свет не мог очистить тени. Такой ответ абсолютно неприемлем для архиепископа Святого Света.

В дополнение к этому у Бенедиктуса есть и вторая проблема:

Не слишком ли преувеличено разложение и распространение теней? Чистота гноя и крови, вытекающих из пораженной области, была близка к чистоте Безликих.

Не может быть, чтобы у этих плотных насекомых, уровень контроля силы тени был выше, чем у Безликих? Очевидно, что это невозможно.

По этому поводу все долго думали и обсуждали, но так и не нашли никакой разгадки.

В конце концов, единственным выводом стало то, что о Тени известно слишком мало.

Возможно, тень, как источник силы, имеет совершенно иную логику работы, чем святой свет и арканная магия, и сила тени не может быть оценена традиционным механическим анализом.

'Похоже, что наше понимание Тени гораздо меньше, чем я думал. Если вы хотите действительно победить тень, то сначала нужно углубиться в ее изучение...

Такая мысль промелькнула в голове Бенедиктуса, а затем он пришел в себя и извиняюще улыбнулся всем сквозь маску.

"Прошу прощения, что так долго задерживал всех из-за своих мыслей. Что касается теоретической дискуссии, я думаю, что ее можно временно приостановить. Главный приоритет - спасти жизни этих людей в палате".

Самый эффективный способ справиться с тенями - очистить Святой Свет. Можно сказать, что это незыблемая истина. С архиепископом Бенедиктом и многими отличными священниками в коалиции настроение у всех вдруг стало намного легче.

Из-за небольшого пространства в палате Бенедиктус отобрал десять лучших священников и вошел в палату для лечения.

Когда в палате появился мягкий святой свет, все почувствовали прилив облегчения, как будто прежняя дымка была сметена, и негативная энергия, вызванная болью, также значительно уменьшилась.

Из осторожности Бенедиктус не стал проводить массовое исцеление, а начал с первого раненого солдата.

Говоря о первом раненом солдате, он был первым раненым солдатом, которого атаковали насекомые после того, как подкрепление с материка Королевства было отправлено в Танарис. После прибытия к Покровителю Необъятного Моря, вспышка болезни также началась с него.

Бенедиктус сконцентрировал святой свет на опухоли на ноге. Под воздействием святого света опухоль испустила белый дым, как будто горела, а затем уменьшилась со скоростью, видимой невооруженным глазом!

Увидев эту сцену, на лицах всех появилась радость, а знахари с восхищением смотрели на Бенедиктуса.

С момента возникновения болезни знахари ничего не могли сделать с этой опухолью, будь то траволечение, магия или хирургическое вмешательство, и даже несли риск заражения.

Насколько прост и элегантен процесс очищения опухоли Святым Светом, не оставляющим ни малейшего следа заражения?

"Что..."

Лечащийся солдат издал успокаивающий стон, и Бенедиктус отрегулировал интенсивность святого света, как будто его подбадривали.

К этому моменту опухоль уменьшилась до трети своего первоначального размера, и как раз тогда, когда все думали, что лечение будет успешным, произошла мутация.

"Что!!!"

Первоначальный стон облегчения солдата внезапно превратился в вой боли. Он, страдавший от слабости из-за опухоли, был похож на рыбу, которая только что приземлилась, с силой

кувыркаясь на больничной койке.

Видя такую перемену в солдате, Бенедиктус подсознательно прекратил выпускать Святой Свет, но было уже слишком поздно.

Солдат внезапно встал на кровати, словно рухнул. Кроме пораженной части ноги, остальная неповрежденная кожа на его теле тоже в какой-то степени загноилась, а из пор вытекали бусинки крови!

Эта сцена испугала Бенедиктуса, и все знахари сразу же собрались вокруг.

Проверив дыхание, он обнаружил, что солдат все еще жив, но дыхание было крайне слабым. Колдуны могли использовать только самые мягкие заклинания, чтобы вселить жизненную силу в его тело, едва поддерживая его жизнь.

Бенедиктус, которого колдуны непроизвольно выдавили на периферию, поглупел. Он тупо уставился на свои руки. Что только что произошло?

Святой свет очищает тени, разве это не истина? Он поддерживает самую мягкую доброту и твердую веру, чтобы очистить тени для солдат, но почему он приносит столько боли другой стороне?!

"Как так?!"

Бенедиктус не мог контролировать свои эмоции.

"Пожалуйста, успокойтесь, этот солдат еще жив".

Ли Дэ одним шагом бросился к Бенедиктусу, поддерживая его руки обеими руками, и мягко утешал и стабилизировал его эмоции.

"Духу Ли Дэ... Разве неправильно говорить, что Святой Свет очищает тени?"

Архиепископ Шэньгуань посмотрел на Ли Дэ тусклыми глазами, Ли Дэ решительно покачал головой и дал ему положительный ответ.

"Нет ничего плохого в том, что Святой Свет очищает тени".

"Как это может быть?"

Ли Дэ поджал губы, в его сердце уже были некоторые догадки.

"Духу, архиепископ, думаю, нам стоит выйти и поговорить".

Проверив состояние солдата, Кель'Тузад вздохнул и сказал им двоим.

"Как обстоят дела?"

Ли Дэ наклонился и спросил низким голосом, Кель'Тузад покачал головой.

"Хотя его жизнь спасена, второй полубог, скорее всего, будет парализован на кровати".

Услышав слова Кель'Тузада, Бенедиктус чуть не упал в обморок, но двое священников,

стоявших за ним, поддержали его, чтобы он стоял твердо.

Выйдя из палаты, все с ожиданием смотрели на Кель'Тузада, надеясь, что он даст ответ.

Не успел Кель'Тузад заговорить, как Ли Дэ высказал свою догадку.

"Как Тирион?"

"Именно так".

Кель'Тузад кивнул.

"Как арканная и фел-энергия, святой свет и тень - две стороны одного тела.

Столкновение арканной и фел энергии может выплеснуть огромную энергию, передающуюся через континенты, поэтому мы не можем ожидать этого, когда свет и тьма сталкиваются. Как честно.

В процессе очищения теней мягкий святой свет, похоже, также выделяет огромное количество энергии. Такую энергию обычный солдат точно не выдержит.

Тень затаилась глубоко в его теле, а очищение Святого света вызвало цепную реакцию, причинив огромный ущерб его телу.

Тирион является тому примером. Разница в том, что, будучи паладином в начале правления династии Юань, его тело было достаточно крепким, поэтому в битве с Безликими он, находившийся в центре конфликта между светлыми и темными, спас свою жизнь. Но даже он заплатил огромную цену - он потерял Свет.

Тирион все еще такой, не говоря уже о простых солдатах. "

После того, как Кель'Тузад закончил говорить, Ли Дэ также внес свои дополнения.

"В качестве примера можно привести Ронина, который попал под контроль черного дракона во время операции "Мрачный Батол", и именно Тирион использовал Святой Свет, чтобы рассеять околдовавшую его тень.

Если бы не тот факт, что истинная личность Ронина спала, черный дракон околдовал только ту личность, которую принц Красс скопировал с помощью магической цепи, и одного этого процесса очищения было бы достаточно, чтобы превратить Ронина в дурака. "

"Так что же нам теперь делать? Нам нужны решения больше, чем принципы".

наконец, твердым голосом сказал Лотар.

Ли Де и Кель'Тузад единодушно посмотрели на Бенедиктуса. Архиепископ был подавлен и не хотел говорить, и наконец Ли Дэ предложил.

"Святой Свет искореняет тени. Правда, он причинит вред телу раненых и больных, но он действительно может эффективно подавлять разрастание опухолей. Поэтому, прежде чем найти радикальное лекарство, можно использовать Святой Свет для консервативного лечения".

Его утверждение Света ободрило Бенедиктуса, но архиепископ не мог забыть сцену

душераздирающего крика солдата.

Особенно когда Кел'Тузад затем произнес.

"Консервативное обращение с этой группой раненых и больных - не проблема. Суть проблемы в том, что жуки представляют для нас огромную угрозу безопасности. Мы не знаем, когда жуки проявят инициативу и нападут, как элементали.

В долгосрочной перспективе они доставляют больше хлопот, чем стихия, и тогда у нас точно будет больше жертв. Что нам делать в это время? "

...

7017k

Читайте последнюю главу "Цивилизация Азерота: Великая Пирамида Начала, пожалуйста, обратите внимание ()

<http://tl.rulate.ru/book/73098/2221445>